

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 3 / 2023, Vol. 14, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/60FLSK323.pdf>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Коростелева, Л. В. Тематическая группа «Участники судебного заседания» в восприятии профессиональным и обыденным сознанием / Л. В. Коростелева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/60FLSK323.pdf>

For citation:

Korosteleva L.V. Topic group «The players in a trial courtroom» in professional and common mindset. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(3): 60FLSK323. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/60FLSK323.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 811.1/.8

Коростелева Лариса Владимировна

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижневартовск, Россия

Доцент кафедры «Филологии, лингводидактики и перевода»

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: korosteleva1v@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4372-0190>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=863615

Тематическая группа «Участники судебного заседания» в восприятии профессиональным и обыденным сознанием

Аннотация. Активный интерес современной лингвистики к исследованию языковых единиц с позиции антропологического подхода определяет актуальность изучения их восприятия носителями русского языка. Мы исходим из того, что профессиональное сознание юристов, которое формируется под воздействием специализированной сферы — юриспруденции, и обыденное сознание, сложившееся под влиянием условий из повседневной жизни, отражают различную языковую картину мира русскоговорящих людей, что может быть отражено в образах, создаваемых при восприятии одних и тех же языковых единиц.

Данная статья посвящена описанию результатов свободного ассоциативного эксперимента, в рамках которого исследовались особенности восприятия понятий, объединенных на основании экстралингвистических параметров — отношения к общей теме «Участники судебного заседания», в профессиональном и обыденном сознании. Участниками эксперимента стали русскоговорящие люди, имеющие юридическое образование, а также не имеющие юридического образования. Материалом для исследования стали 10 лексических единиц, объединенных в тематическую группу «Участники судебного заседания»; данные лексические единицы представляют собой термины юриспруденции, но при этом широко используются и за рамками профессиональной коммуникации. В работе использован метод свободного ассоциативного эксперимента, цель которого связана с изучением особенностей профессионального и обыденного восприятия лексических единиц; количественный метод, необходимый для подсчетов результатов эксперимента; а также методы семантического исследования и описания. Результаты эксперимента показали, что профессиональное сознание юристов при восприятии предложенных понятий смещает акцент на предметную область, их восприятие юридических понятий более прагматичное в отличие от обыденного сознания, которое наделяет участников судебного заседания определенной коннотацией.

Ключевые слова: психосемантика; ассоциативный эксперимент; восприятие речи; профессиональное сознание; обыденное сознание; языковая картина мира

Введение

Процессы восприятия и понимания речи составляют одну из актуальных предметных областей психолингвистики [1–6]. В качестве средств мышления, в частности средств переработки информации в процессе смыслового восприятия, служит набор знаковых средств, обладающих разной степенью знаковости, организуемых в некоторую систему опосредователей, являющуюся индивидуальной у каждой личности [7, с. 59].

Данное утверждение дает возможность предположить, что специфика восприятия отдельных слов может повлиять на восприятие и понимание целого текста, тем более если данные слова — ключевые в содержании текста. Тогда модель восприятия и понимания контекста непосредственно зависит от ментального образа, который стоит за тем или иным лексическим знаком.

Изучение картины мира обыденного сознания, за которым стоит индивидуальная система значений, заблуждения и житейский опыт, в противопоставлении профессиональному сознанию, формирующимся под воздействием специализированной области знания, становится одним из актуальных направлений психолингвистики, поскольку «вариативность картины мира, присущей субъекту, специфицирует не только различные национальные, культурологические общности, но и различные социальные, профессиональные, возрастные группы, и далее — уже в области психологической науки — можно говорить о специфике мировосприятия конкретной личности, о присущих ей способах категоризации действительности, о специфическом, индивидуальном «языке личности» [8, с. 31].

В данной работе представлены результаты свободного ассоциативного эксперимента (САЭ), репрезентирующие профессиональные и непрофессиональные особенности ассоциативного восприятия лексических единиц, представляющих собой термины юриспруденции, однако активно используемые в коммуникации и за ее пределами, что дает возможность исследовать специфику восприятия данных лексических единиц профессиональным и обыденным сознанием.

Целью исследования стало изучение профессионального и обыденного восприятия современными россиянами понятий, включенных нами в состав тематической группы «Участники судебного заседания» через анализ вербальных ассоциаций, полученных в результате психолингвистического эксперимента.

Материалы и методы

Материалом для исследования стали 10 лексических единиц: *судья, адвокат, прокурор, обвиняемый, обвинитель, защитник, свидетель, истец, ответчик, присяжные*, которые объединены в тематическую группу «Участники судебного заседания» и предложены респондентам в анкете САЭ.

Участниками эксперимента выступили люди с разным уровнем образования, возраст респондентов составил от 18 до 60 лет, общее количество участников эксперимента 220 человек. Респондентам предлагалось описать словом, словосочетанием, именем собственным и т. д. образы, возникающие в их сознании при восприятии слов-стимулов. Анкеты участников эксперимента были разделены на две группы: (1) анкеты респондентов, не имеющих юридического образования (105 анкет); (2) анкеты респондентов, имеющих юридическое

образование (115 анкет). Такое разделение участников САЭ на группы даст нам возможность проследить особенности восприятия юридических понятий юристами и неюристами.

В начале эксперимента респонденты заполняли анкету, в которой требовалось указать пол, возраст, далее следовала инструкция к выполнению задания и слова-стимулы.

Основным методом исследования стал свободный ассоциативный эксперимент — метод исследования языковых явлений [9; 10], который позволил изучить особенности ассоциативного поля тематической группы «Участники судебного заседания» обыденным и профессиональным сознанием.

Результаты свободного ассоциативного эксперимента

Прежде всего, результаты исследования показали, что в языковой картине мира обыденного сознания объединение слов в лексико-тематическую группу не гарантирует сужение их ассоциативного восприятия. Так мы обратили внимание на то, что одной из наиболее частотных ассоциаций к слову-стимулу «свидетель» оказалось понятие «свадьба» (5,7 %) наравне с ассоциациями «наблюдатель» и «доказательства»; также одной из реакций к данному слову-стимулу было слово «медаль», что тоже дает основание отнести восприятие данного слова к образу свадьбы — свидетели на свадьбе имеют в качестве отличительного символа медали.

Понятие «защитник», по результатам анализа анкет респондентов без юридического образования, включает такие ассоциации, как «охрана», «воин», «честь», «меч», «щит», «спаситель», которые выводят семантику понятия «защитник» за рамки тематической группы. Отметим, что даже в анкетах респондентов с юридическим образованием встретились единичные ассоциации (*армия, семья, Родина*), которые не соотносят образ защитника с тематической группой «Участники судебного заседания». Предполагаем, что данное понятие, если бы оно было предложено вне какого-либо контекста, прежде всего соотносилось бы военной тематикой, защитой Родины и семьи.

Далее представим более детальный анализ ассоциативных полей слов, включенных нами в тематическую группу «Участники судебного заседания».

Судья

Наиболее частотными ассоциациями к слову-стимулу «судья» оказались понятия *мантия* (18,3 % / 8,7 %¹), *закон* (13,9 % / 8,6 %), *справедливость* (8,7 % / 11,4 %), а также *правосудие* (18,3 %) и *власть* (8,7 %) — для юристов.

Анализ ближайшей периферии ассоциативного значения данного слова показывает, что эмоционально-оценочное отношение к судье в большей степени выражается у респондентов без юридического образования, что отмечается не только наиболее частотной ассоциацией *справедливость* (11,4 %), но и такими реакциями, как *ответственность* (5,9 %), *строгость* (5,7 %).

Оценочное отношение к судье выражается стилистически нейтральной лексикой (*суровый, уважаемый человек* и др.), однако встречаются и стилистически окрашенные лексические единицы: юристы использованием книжной лексики выражают несколько пафосное восприятие судьи (*вершитель судеб, педант*), респонденты же без юридического

¹ Первая цифра указывает на количество реакций респондентов с юридическим образованием, вторая — на количество реакций респондентов без юридического образования.

образования, напротив, используют разговорную лексику для описания деятельности судьи (*стучит молоточком*), а также лексику с негативной коннотацией для описания его внешности (*черный балахон и белый парик*).

Таким образом, в обыденном сознании образ судьи связан прежде всего со справедливостью как важной составляющей судопроизводства; в представлении неюрисстов присутствует и визуальный образ судьи, и эмоциональное к нему отношение как положительное, связанное с честью, совестью и строгостью, так и негативное, отрицающее значимость судьи, его неподкупность и следовательно справедливость. Профессиональное сознание более прагматично и не дает такого большого количества оценок и характеристик образу судьи, как обыденное сознание.

Ассоциативное поле понятий «адвокат» и «прокурор» на предварительном этапе эксперимента было описано в статье Е.А. Красновой [11]. Количество опрошенных предварительно составляло 55 человек (получено было 55 анкет) [11, с. 56]. Анализ результатов окончательного количества анкет показал незначительные изменения в реакциях на данное слово, которые не повлияли на ядро ассоциативного поля данных слов.

Адвокат

Наиболее частотной ассоциацией к данному слову оказалось понятие *защита* (33,9 % / 41 %). Ассоциации с семей «защита» – *защитник* (10 реакций), *линия защиты* (1 реакция), *защищать* (1 реакция), в совокупности составляет 10,4 % от общего количества реакций респондентов с юридическим образованием; почти половина респондентов с юридическим образованием (44,3 %) вкладывает в понятие *адвокат* сему «защита» и воспринимает адвоката как лицо, являющееся представителем стороны защиты, осуществляющим защиту, выстраивающим линию защиты.

В анкетах респондентов без юридического образования ассоциации, включающие понятия *защита* и *защитник* или соотносимые с ними, встречаются 64 раза, что составляет 61 % от общего количества реакций, и составляет ядерную зону ассоциативного поля слова.

Среди ассоциаций юристов встречаются и характеристики адвоката, касающиеся его личностных/профессиональных качеств: адвокат ассоциируется с ловкостью, умением находить выход в затруднительных обстоятельствах (*хитрец, хитрость, изворотливость*), возможно, не всегда честно (*сделка с совестью*); адвокат для юристов ассоциируется с эгоизмом (*эгоист*) и возможностью получать вознаграждение за свою работу (*деньги, гонорар*).

Респонденты без юридического образования соотносят с понятием адвоката некие благоприятные, связанные с защитой, ожидания (*надежда*), а также приписывают ему чувство моральной ответственности (*совесть*). Встречаются и характеристики, касающиеся личностных/профессиональных качеств адвоката: адвокат ассоциируется с ловкостью, умением находить выход в затруднительных обстоятельствах (*хитрый, хитрец, ловкач*). У некоторых из них адвокат ассоциируется и с внешними атрибутами, составляющими его образ — *красные очки и трость; черный автомобиль; дядя на черной машине*; а также с созданными художественными образами адвокатов как положительных (*Мэтт Мёрдок-Сорвиголова* — вымышленный персонаж комиксов Marvel, который работает адвокатом, специализируется на юридической защите и помогает другим наделенным сверхспособностями людям), так и отрицательных (*Адвокат дьявола* — наименование фильма, главный герой которого тщеславный адвокат, помогающий исключительно негодяям и при этом не проигравший ни одного процесса; *Киану Ривз* — актер, сыгравший главную роль в фильме «Адвокат дьявола»).

Анализ ассоциативного поля слова «адвокат» показал, что данное слово в сознании носителей русского языка ассоциируется с понятиями защиты и защитника. Респонденты с юридическим образованием, прежде всего, характеризуют адвоката как лицо, оказывающее профессиональную защиту/помощь в судебном производстве, и в меньшей степени указывают (но все-таки указывают) на то, что с помощью своего профессионализма, таланта, адвокат имеет *успех* и *гонорар*. Респонденты, не имеющие юридического образования, не ассоциируют данное понятие с карьерой и финансовым благополучием, при этом в сознании неюристов семантика понятия *адвокат* сводится к надежде на защиту и помощь, на чувство совести и ощущение защищенности, которое связано с работой адвоката.

Ярко выраженной положительной или отрицательной коннотации данного слова по результатам ассоциативного эксперимента нет, респондентами в рамках единичных реакций отмечается как положительный образ адвоката, так и отрицательный. Ассоциативное ядро слова-стимула связано непосредственно с профессиональной деятельностью адвоката — защитой, причем как в профессиональном сознании, так и непрофессиональном.

Прокурор

Наиболее частотной ассоциацией в группе респондентов с юридическим образованием к данному слову-стимулу оказалось понятие *надзор* — данная ассоциация составляет 13,9 % от общего количества реакций респондентов с юридическим образованием. Поскольку целью надзора является контроль, можно присоединить к данной ассоциации и понятие *контроль*, которое встретилось в анкетах данной группы респондентов.

Частотными ассоциациями также являются *закон* (встречается как самостоятельная единица и в контексте словосочетаний на *страже закона; надзор за соблюдением закона*) — 13,6 %, и *обвинение* (8,7 %), *обвинитель* (8,7 %), *государственный обвинитель* (4,3 %). Также респонденты связывают понятие «прокурор» с государством (*государство* (4,3 %), *государственный обвинитель*), т. е. прокурор выступает от имени государства.

Среди ассоциативных понятий реципиентов с юридическим образованием встретились такие, как *защитник, защита, защищает*. Данные ассоциации указывают на то, что участники эксперимента связывают деятельность прокурора с его правом обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований.

Респондентами также отмечается участие прокурора в делах определенных категорий для дачи обоснованного заключения (дополнительная защита со стороны государства) — *лишение родительских прав; трудовой спор*.

Респонденты, не имеющие юридического образования, прежде всего ассоциируют прокурора с обвинением — наиболее частотной ассоциацией стало понятие *обвинение* (8,6 %) и семантически связанные с ним ассоциации (*обвинитель* (5,7 %); *вина; человек, который обвиняет*), что в совокупности составляет 16,2 % от общего количества ассоциаций. Также с понятиями *доказательства* (5,7 %) и *полиция* (5,7 %), которые указывают на его взаимодействие с полицией и поиском доказательств для обвинения.

Некоторые ассоциации связаны с профессиональной деятельностью прокурора, который имеет доступ к необходимой для осуществления прокурорского надзора информации (*проверяет; ищет правду; человек, который указывает на факты; работник на государство*).

Некоторые респонденты описывали негативные качества прокурора, связанные с предательством, подлостью (*крыса; злой человек в форме; подлость; подлый; странный человек*), непримиримостью и враждебностью (*антагонист; непримиримый; враг*). Негативное

восприятие понятия *прокурор* репрезентируется через ассоциации *надзиратель, санкция и давление*. Однако отмечаются и такие качества прокурора как *терпение и серьезность*.

Восприятие прокурора у людей с юридическим образованием и не имеющих юридического образования различается. Обыденное сознание акцентирует внимание на негативных характеристиках прокурора, прежде всего, соотнося деятельность прокурора с поиском доказательств для обвинения. В профессиональном сознании прокурор воспринимается как лицо, осуществляющее надзор и выносящее обвинение, а также акцентируется внимание на профессиональной деятельности прокурора.

Обвиняемый

На слово-стимул «обвиняемый» наиболее частотными ассоциациями в анкетах респондентов с юридическим образованием стали понятия, являющиеся однокоренными словами, *преступник* (22,8 %) и *преступление* (13,9 %). Это говорит о том, что юристы соотносят обвиняемого с неким противозаконным действием (или бездействием), нарушающим общественный правопорядок и подлежащим правовой ответственности.

На втором месте ассоциация *страх* (8,7 %); вероятно, у юристов в некотором смысле образ обвиняемого соотносится с отрицательным чувством, состоянием тревоги, которое он испытывает в ожидании приговора суда.

Отметим также, что образ обвиняемого соотносится и понятием виновности (*виновность; виновный; вина; виноват*), неким проступком, преступлением, которое требует наказания в правовом поле (*уголовное дело; тюрьма; наручники; подсудимый*), справедливого и обоснованного (*доказательство*), но при этом юристы отмечают, что обвиняемый имеет право на защиту в суде (*требуется защита*).

Наиболее частотными ассоциациями с понятием «обвиняемый» у респондентов без юридического образования являются понятия *преступник* (8,6 %), человек, совершивший преступление, и *подозреваемый* (5,7 %), человек, которого только подозревают в преступлении и чья вина, возможно, еще не доказана.

Остальные реакции являются единичными, следовательно, для удобства анализа разделим их на тематические группы.

Респонденты без юридического образования так же, как и юристы, соотносят понятие обвиняемого с виновностью в нарушении законов (*виновник потенциальный; возможно виновный; виновник; виноватый; виновный; вина; человек; совершивший преступление; нарушитель законов; повинен и др.*), но в отличие от юристов отмечают возможную невиновность обвиняемого, отмечая, что до окончательного решения суда он является только потенциальным или возможным виновником некоего проступка. Присутствует так же ассоциация *преступник (но не всегда)*, вынесенное в скобки уточнение акцентирует внимание на том, что обвиняемый не всегда представляется виновным.

Следует отметить, что в восприятии неюристов обвиняемый предстает как человек, который является *гражданином*, представшим перед судом (*он предстал перед судом; в суде; на суде; судят*); он *грустный, опасный, совершивший преступление*. Обвиняемому также приписываются некие чувства — *страха, грусти, обиды; он склонил голову*, возможно чувствуя свою вину или безвыходность ситуации, *тихий и слушает адвоката*, вероятно, надеясь на положительный исход дела.

Подводя итог анализу понятию «обвиняемый», отметим, что характеристики данного понятия у респондентов как с юридическим образованием, так и без него практически схожи: и те, и другие прежде всего соотносят образ обвиняемого с преступлением, однако неюристы отмечают возможность отсутствия совершенного проступка, а также именно у них достаточно часто встречается в ассоциациях слово «человек» (14,3 %) — *человек, грустный человек; человек, представивший перед судом; человек, совершивший преступление; опасный человек; несчастный человек; не повезло человеку и др.* Это дает возможность отметить, что люди, не имеющие юридического образования, видят за образом обвиняемого человека, который может быть и не виновен, но при этом, в сложившейся ситуации, он несчастный, грустный, тихий и надеется на помощь адвоката.

Обвинитель

Среди ассоциаций респондентов с юридическим образованием наиболее частотной стало понятие *прокурор* (18,3 %). Юристы проводят непосредственную аналогию между понятиями, считают их синонимичными. Таким образом, обвинитель представляется юристам стороной обвинения в суде, как и прокурор, что обосновывает такие ассоциации к данному слову-стимулу, как *государственный* (8,7 %); *речь обвинения; доказательная база; доказательства; факт и наказание.*

Обвинитель является непосредственным участником судебного заседания, что обуславливает такие ассоциации как *суд* (8,6 %) и *судья.*

Обвинителю приписывается такое качество как *напористость*, его характеризуют как *нападающего*, что, вероятно, связано с его ролью в судебном заседании для того, чтобы оппонировать (*оппонент* (5,7 %)) стороне защиты и определить наказание. Ассоциации *заключение; тяжесть; тяжесть наказания; арест* непосредственно связаны с деятельностью обвинителя, от заключения которого зависит тяжесть наказания обвиняемого и его арест.

Респонденты, не имеющие юридического образования, в качестве наиболее частотной ассоциации на слово-стимул «обвинитель» указали понятия *жертва* (15,2 %), *пострадавший* (8,6 %) и *потерпевший* (6,7 %), которые находятся в оппозиции к слову *обвинитель*, т. е. в обыденном сознании респондентов представляется, что кто-то страдает в результате действий обвинителя.

Также обвинитель ассоциируется с семантикой обвинения (*обвинение* (5,7 %), *тот, кто обвиняет; человек, говорящий: «Он виновен»*), деятельностью прокуратуры (*прокурор* (5,7 %), *прокуратура* (2,9 %)), которая представляет государственное обвинение; *предъявляет претензии* и выносит *приговор.*

Среди ассоциаций к слову *обвинитель* присутствует и лексика, называющая различные эмоции: *гнев, недовольство, отвращение, злость, злоба* — вероятно, образ обвинителя связан с чувством сильного негодования и возмущения, которое присуще обвинителю, возможно, респонденты указывают на исходящий от обвинителя негатив или, наоборот, образ обвинителя вызывает такое чувство у респондентов.

Анализ ассоциативного поля слова-стимула «обвинитель» показал, что данное слово в сознании респондентов (как в профессиональном, так и в обыденном) ассоциируется с понятием обвинения. Восприятие обвинителя у людей с юридическим образованием и без него отличаются тем, что респонденты, не имеющие юридического образования, в большей степени отмечают качества обвинителя, акцентируют внимание на его негативных эмоциях, таких как гнев, злость, недовольство, от которых могут пострадать невинные люди, и в меньшей степени соотносят обвинителя со справедливостью. Респонденты, имеющие юридическое образование,

воспринимают *обвинителя* как прокурора, осуществляющего высший надзор, строго исполняющего свои должностные обязанности.

Защитник

Наиболее частотными ассоциациями к слову-стимулу «защитник» у респондентов с юридическим образованием стали понятия *адвокат* (22,6 %) и *прокурор* (8,7 %). Юристы в большей степени соотносят данное понятие с деятельностью адвоката, но при этом не исключают и того, что и прокурор может оказывать защиту обратившимся людям.

Образ защитника, прежде всего, соотносится с оказанием профессиональной помощи (*юрист, профессиональный помощник, защитник, покровитель, юридическая помощь, защищать, защищает*), он является участником судебного процесса (*участник процесса, суд, участвует в суде*), дает *надежду*.

Неоднозначной ассоциацией стало понятие *права*. Анализируя лексико-грамматическое значение данной лексической единицы, можно предположить, во-первых, слово «права» является грамматической формой родительного падежа единственного числа от «право», в этом случае слово-стимул вступает в синтагматические отношения с ассоциацией и образует словосочетание «защитник права», т. е. тот, кто защищает право/закон; во-вторых, слов может быть формой множественного числа, именительного падежа, в этом случае данная ассоциация может толковаться как деятельность защитника, направленная на отстаивание возможности действовать, поступать определенным образом.

Единичные понятия *Родина, армия и семья*, которые также встретились среди ассоциаций, указывают на то, что включение слова в контекст лексико-тематической группы «Участники судебного заседания», тем не менее не устанавливает ассоциативные рамки и дает возможность соотносить образ защитника с военнослужащим, защищающим Родину и свою семью.

Для респондентов без юридического образования наиболее частотными ассоциациями к слову-стимулу «защитник» стали понятия *адвокат* (15,2 %), *мужчина* (5,7 %) и *доказательства* (5,7 %). В обыденном сознании респондентов образ защитника прежде всего соотносится, во-первых, с профессией адвоката и, во-вторых, с мужским полом и доказательствами.

В качестве ассоциаций респондентами без юридического образования даны несколько однокоренных к слову-стимулу слов — *защищать; щит; тот, кто защищает; защита прав*.

Участники эксперимента выразили свое мнение о защитнике как о спасителе, о том, кто оберегает (*охрана, оберег*), спасает (*спасение, спаситель*), оказывает помощь (*помощь, помощник*), дает надежду (*надежда, шанс*).

В обыденном сознании образ защитника соотносится с ожиданием защиты, поддержки и содействия.

Ассоциации *честь и достоинство* указывают на то, что люди видят в лице защитника характерные ему положительные качества. Ассоциация *сопереживание* также соотносит образ защитника с человеком, который разделяет переживания своего подзащитного.

Реакции *игра слов (со словом); риторика; речь; тот, кто говорит энергично и бойко* говорят о том, что участники эксперимента видят защитника обладающим ораторским искусством, ясно и доходчиво излагающим свои мысли.

Восприятие *защитника* людей с юридическим образованием и не имеющих юридическое образование схожи во том, что защитник — это адвокат, осуществляющий свою деятельность в рамках закона. В остальных случаях восприятие данного понятия отличаются. Респонденты, не имеющие юридического образования, в большей степени представляют *защитника* как всемогущего в правовом поле, возлагая только на него все надежды. Акцентируют внимание на его положительных характеристиках, таких как честь, достоинство, от которых зависит судьба человека. Респонденты, имеющие юридическое образование, также воспринимают *защитника* в большей степени как профессионального помощника, компетентного специалиста, в рамках закона осуществляющего свою профессиональную деятельность.

Свидетель

Наиболее частотной ассоциацией к данному слову стало понятие *показания* (18,3 %), что говорит о том, что юристы прежде всего предполагают, что свидетель — это тот, кто дает некие сведения при допросе, имеющие значение для рассмотрения и разрешения гражданского/уголовного дела.

Второе место по количеству реакций заняли понятия *очевидец* (13 %), *надежда* (8,7 %). По мнению респондентов, свидетель — это шанс, надежда для снятия обвинения с подозреваемого или, наоборот, для вынесения обвинения. *Очевидец* (данная лексема также встретилась и в словосочетании *очевидец событий*) — это тот самый свидетель, которому известны сведения, обстоятельства, имеющие значение для дела.

Далее мнения разделились, реакции были единичными, следовательно, для удобства анализа разделим их на тематические группы.

Врун; ложь; любитель поговорить; бабка; болтун; балабол; ненадежный источник сведений и др. — данные ассоциации демонстрируют, что профессиональное сознание репрезентирует образ свидетеля как ненадежного источника, который не всегда дает верные сведения. При этом есть и противоположное отношение к свидетелю, выраженное понятиями *правда; действительность фактов; сообщение о факте; фактические сведения и др.*

Свидетель представляется как *информатор*, юристы также отмечают, что для свидетеля очень важна *память*, а также соотносят с процессом допроса (*допрос, допросить*).

Респонденты, не имеющие юридического образования, в качестве наиболее частотных ассоциаций указали понятия *наблюдатель, доказательства и свадьба* (по 5,7 %). Остальные реакции на данное слово-стимул стали единичными. Для анализа семантики данного понятия, которое репрезентирует обыденное сознание, объединим представленные в анкетах реакции.

Самую большую группу составили понятия, которые связывают образ свидетеля с очевидцем событий или преступления — *наблюдатель; очевидец; тот, кто видел; выдающий происшествие; наблюдатель событий; он что-то видел; осведомитель; видел преступление; глаза*. В связи с этим от него ожидают показания (*рассказать правду; факты; сообщить о фактах; сообщить о событиях; информирует; информатор*), таким образом свидетельские показания могут стать для кого-то *алиби*, оказать помощь на стороне защиты (*программа защиты; помощник; защищает*).

Респонденты также отмечают, что свидетелем может стать и случайный человек (*случайная личность; случайный прохожий; случайность; кто-то; прохожий; случайный человек*).

Отметим также, что в обыденном сознании образ свидетеля соотносится со свадьбой (*свадьба* (5,7 %, *медаль* (0,9 %)). Таких ассоциаций немного, однако их немногочисленность, по нашему мнению, связана с тем, что в ассоциативном эксперименте участникам предлагалась тематическая группа, которая уже задает некий ассоциативный вектор, если бы мы предложили участникам данное слово вне контекста, такого рода ассоциаций было бы больше.

Итак, образ *свидетеля* в профессиональном и в обыденном сознании неоднозначный, в основном представлен единичными ассоциациями, и к тому же, различается. Респонденты, не имеющие юридического образования, в большей степени видят свидетеля как очевидца событий, отмечают его значимость для программы защиты, в то же время акцентируют внимание на его неуверенности/страхе, и в меньшей степени соотносят *свидетеля* как гаранта алиби. Также соотносят образ свидетеля со свадьбой. Респонденты, имеющие юридическое образование, воспринимают *свидетеля* как очевидца события, дающего показания, в равной степени отмечают его надежность и ненадежность.

Истец

Наиболее частотными ассоциациями к слову «истец» среди опрошенных из числа имеющих юридическое образование стали понятия *требования, заявитель* (по 13,9 %). Опираясь на лексикографические источники, отметим, что заявитель — это тот, кто делает заявление, т. е. выдвигает некие требования (настоятельную просьбу).² Таким образом, в профессиональном сознании истец прежде всего видится лицом, заявляющим о каких-либо требованиях.

Далее реакции были единичными, однако часть из них все же подтверждает основную ассоциацию — тот, кто выдвигает требования, заявляет о чем-либо: *лицо, обратившееся в суд; обратился в суд; заявление в суд; суд* — в данном случае конкретизируется адресность заявления, в суд.

Реакции *считает себя пострадавшим; пострадал; потерпевший; жертва* указывают на то, что истец выступает с неким заявлением как пострадавший.

Ряд ассоциаций, представленных юристами, связаны с судебным процессом: *суд, разбирательство* — отметим в данном случае, что лексическая единица разбирательство в правовом сознании соотносится с судебным процессом (судебное разбирательство), расследованием, поэтому мы исключаем в данном случае негативную коннотацию данного слова, которая может быть приписана ему в обыденном сознании. *Участник процесса; сторона по делу* — данные ассоциации указывают также причастность истца к судебному процессу, в данном случае отмечается тот факт, что истец является одним из участников судебного процесса.

Нехватка забот, претензии, недовольство — ассоциации участников процесса с лицом, который всем не доволен, возможно, скандалист.

Анализ анкет респондентов, не имеющих юридического образования, показал, что наиболее частотной ассоциацией для неюристов стало понятие *жалоба* (11,4 %). В данном случае мы не можем быть уверены в юридически ориентированном понимании данного слова как официального заявления о незаконном или неправильном действии, данная ассоциация может представлять собой восприятие истца как выражающего недовольствие.

² Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / гл. ред. С.А. Кузнецов / Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. — URL: <https://www.gramota.ru>.

Второе место по количеству реакций стало понятие *обвинитель* (8,6 %). По мнению некоторых респондентов, истец является обвинителем, поскольку именно он обращается с заявлением.

Третье место — понятие *заявление* (5,7 %): очевидно, что с заявлением обращается истец/заявитель.

Заявитель; написавший жалобу; обращение в суд; подает документы — данные понятия соотносятся с понятием *обвинитель*, которое стало одним из частотных ассоциаций к данному слову-стимулу.

Есть ряд ассоциаций — *нервный, провокатор чего-либо, провоцирует* — которые дают оценку истцу как человеку тревожному и способному на подстрекательство. К этой же группе оценочной лексики можно добавить и понятия *слезы* и *обиженный*, вероятно, по мнению респондентов чувство обиды и слезы, как реакция на обиду, сопровождают истца. Возможно и наоборот, жалоба истца способна вызвать слезы и обиду у ответчика.

Защита, правда, правосудие, суд — участники эксперимента, вероятно, полагали, что чувства недоверия к происшедшему сподвигли к обращению в суд в целях защиты, поисках правды.

Анализ ассоциативного поля слова-стимула «истец» показал, что данное слово в профессиональном сознании ассоциируется с неким статусом участника судебного разбирательства, выступившим с исковым заявлением для защиты своих прав. Профессиональное сознание также придает данному понятию слегка негативную коннотацию, ассоциируя его с человеком, которому нечем заняться. В обыденном сознании понятие «истец» соотносится с *жалобой/жалобщиком*, в то же время с *правосудием*. Восприятие истца людей с юридическим образованием и без него практически идентичны в том, что слово «истец» напрямую связано с понятием *жалоба*. Отличие только в том, что в обыденном сознании в большей степени выражена негативная коннотация данного слова-стимула.

Ответчик

Анализ анкет показал отсутствие единения в восприятии данного понятия — наиболее частотной ассоциацией, да и то, которая составляет всего 3,6 % от общего числа реакций, стало синонимичное к слову-стимулу понятие *обвиняемый* — лицо, против которого возбуждено гражданское (ответчик) или уголовное (обвиняемый) дело в суде.² Однако к той же группе слов-синонимов можно отнести и ассоциации *нарушитель прав истца, подсудимый*. Таким образом, синонимичные реакции составляют 5,5 % от общего числа реакций.

Ряд респондентов отмечают истца как участника судебного заседания (*сторона по делу; сторона; участник процесса; противоположная позиция*) — 3,6 %.

Ассоциации *обороняться, самооборона, защищающийся* демонстрируют предположения некоторых респондентов о том, что ответчик вынужден вести оборону, всевозможными способами строит защиту (с помощью адвоката, привлеченных свидетелей, собранных доказательств, фактов и др.), а также выражать свое несогласие, возможно, с обвинением истца (*возражения*), доказывая свою невиновность (*считает себя невиновным*).

Несколько респондентов предложили ассоциации, характеризующие эмоциональное состояние ответчика — *замешательство, шок, шокированный, в шоке*. Некоторые выразили свое отношение: *находчик* — предполагаем, что юристы видят в образе ответчика, желающего всеми возможными способами (находками) оправдать себя; *скандалист* — возможно, скандалы, характерные для поведения ответчика, являются некоторой составляющей судебного заседания.

В анкетах респондентов без юридического образования наиболее частотная реакция, так же, как и у юристов, — понятие *обвиняемый*, которое составляет 9,1 % от числа реакций данной группы респондентов. Словами синонимами в данном случае стали еще и такие реакции, как *виновник, преступник, нарушитель*. Вся эта группа слов-синонимов (вместе со словом *обвиняемый*) составляет 21,2 % от общего числа реакций данной группы. Отметим, что группа неюристов более категорична в своих ассоциациях к данному слову-стимулу: они не просто констатируют наличие обвинения, но и интуитивно предполагают его виновность, причастность к нарушению закона.

Второе место по количеству реакций заняли понятия *ответ, волнение, наказание* по 6,1 %.

Остальные реакции являются единичными, следовательно, для удобства анализа мы разделили их на тематические группы.

Оправдывающийся; нужда оправдаться; человек, который отстаивает свою позицию; тот, кто отвечает; дает показания — данные реакции, в дополнение к слову «ответ», указывают на то, что респонденты видят в образе ответчика необходимость отстаивать свою невиновность или оправдывать причину своей виновности.

Образ ответчика так же связан с понятиями *суд и следствие*. Ассоциация *телефон*, вероятно, указывает на то, что ответчик/обвиняемый имеет право на телефонный звонок.

Анализ ассоциативного поля слова-стимула показал, что данное слово в сознании реципиентов с юридическим образованием и не имеющих юридическое образование ассоциируется с понятием *обвиняемый*. Восприятие *ответчика* у людей с юридическим образованием и без него практически идентичны в том, что слово «ответчик» напрямую связано с образом нарушителя. Отличие только в том, что участники с юридическим образованием имеют четкие ассоциации ответчика с тем, что это лицо, которое нарушило чьи-то права и к нему предъявлен иск, он вправе защищаться, суд разрешит дело. Респонденты, не имеющие юридического образования, в большей степени отмечают ответчика, как лицо виновное, которое защищается, оправдывается, в то же время это неуверенность, слезы.

Присяжные

Наиболее частотной ассоциацией к данному слову у респондентов с юридическим образованием стало понятие *заседатели* (13 %), которое в сочетании со словом «присяжные» образует устойчивое словосочетание «присяжные заседатели» — лица, привлеченные в установленном уголовно-процессуальном законодательством порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта.²

Остальные реакции могут продемонстрировать, как в профессиональном сознании юристов представлены присяжные заседатели. Прежде всего это случайные или простые граждане, которые вовлечены в судебный процесс (*обыватели, граждане, случайные люди, большое количество людей, вовлеченные в процесс простые граждане и под.*). Такое представление о присяжных представлено 22 % мнений юристов. Присяжные заседатели принимают участие в рассмотрении уголовных дел (*уголовное дело, решение вопроса права, преступление, приговор, правосудие*). 26 % респондентов отмечают, что присяжные ассоциируются со справедливостью судебного решения, независимостью мнений, которые дают возможность найти правду (*Правда, справедливость, доказательства, моральные ценности, независимое мнение, весы*).

Среди респондентов с юридическим образованием присутствует и негативное мнение о присяжных (*бездельники, непредсказуемые, ничего «пусто»*).

Разрозненность в ответах респондентов без юридического образования привела нас к необходимости провести анализ результатов, сгруппировав реакции по тематическим группам. Наибольшей оказалась группа слов, которая репрезентирует в образе присяжных необходимость принимать решение (*принимают решение, принимающие решение, решающие судьбу, окончательное решение, решение, мнение, оценивающие*), данная группа составила 19 % от общества количества реакций.

Вторая многочисленная группа ассоциаций соотносит присяжных с судебным процессом (*заседатели, судьи, суд, власть, доказательства и под.*) — 16,2 % от общего числа реакций. 13,5 % ассоциаций соотносят присяжных с некими пассивными наблюдателями (*зрители; много слушают; слушатели; наблюдатели; те, кто наблюдает за судебным процессом*).

Еще одна многочисленная группа дает представление о составе присяжных и их качестве, независимости (*нейтральные лица; независимые люди; незаинтересованные люди; люди, которые находятся на нейтральной стороне независимо от ситуации*) — 11 % от общего количества реакций. Данную группу ассоциаций можно дополнить еще одной, которая демонстрирует присяжных как некий неопределенный образ группы людей, функция которых респондентам непонятна (*люди, группа людей, народ, куча людей*) — 11 %.

11 % выражают свое негативное отношение к присяжным (*толпа; стадо овец; несколько человек за ограждением; люди, ведущиеся на пафосные речи*).

Отметим среди единичных ассоциаций и выражение надежды на честь, гуманность присяжных заседателей, восприятие их как спасателей. Участники также отмечают и необходимость присяжных думать и голосовать при вынесении решения. А также указывают на секретность процесса принятия решения.

Понятие «присяжные» в профессиональном и обыденном сознании ассоциируется с понятием *нейтральные люди*. Респонденты без юридического образования в большей степени отмечают присяжных как лиц, несущих справедливость при назначении меры наказания, акцентируют внимание на гуманности, считают присяжных спасателями. Отмечают в большей степени их активную роль в процессе судебного заседания. Юристы, воспринимая присяжных как обывателей, случайных людей, отмечают их незначительную роль в процессе суда.

Заключение

Свободный ассоциативный эксперимент показал, что за одними и теми же словами в сознании респондентов, имеющих юридическое образование, и респондентов без юридического образования стоят различные образы. Обыденное сознание наделяет лексемы коннотативным значением в большей степени, чем профессиональное. Респонденты, не имеющие юридического образования, связывают с некоторыми участниками судебного заседания свои надежды, выражают к ним субъективное как положительное, так и отрицательное отношение. Кроме того, даже объединение слов в одну тематическую группу не гарантирует какого-либо более или менее однозначного восприятия данных слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жинкин Н.И. Язык. Речь. Творчество / Н.И. Жинкин — М.: Лабиринт — 1998. — 364 с.
2. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента / А.А. Залевская — Тверь. — 2011. — 239 с.
3. Леонтьев А.А. Основы теории речевой деятельности / А.А. Леонтьев — М. — 1974. — 368 с.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев — М.: Политиздат. — 1975. — 98 с.
5. Лурия А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия — М. — 1979. — 186 с.
6. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание [Электронный ресурс] / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. — Ламберт — 2011. — 192 с. — URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Psiholingvistika/Psiholingvisticheskoe_znachenie_slova_i_ego_opisanie_2011.pdf.
7. Исследование речевого мышления в психолингвистике / Т.В. Ахутина, И.Н. Горелов, А.А. Залевская и др.; Отв. ред. Е.Ф. Тарасов. — М.: Наука — 1985 — 239 с.
8. Петренко В.Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. — 3-е изд. М.: Эксмо — 2010 — 480 с.
9. Серышева Ю.В. Психолингвистический эксперимент как метод исследования языковых явлений [Электронный ресурс] / Ю.В. Серышева, Салах Еддин Агаб. // Молодой ученый. — 2015. — № 11(91). — С. 1688–1690. — URL: <https://moluch.ru/archive/91/19204/> (дата обращения: 06.03.2023).
10. Щербакова М.В. Психолингвистический аспект восприятия текста [Электронный ресурс] / М.В. Щербакова // Вестник ОГУ. — 2017. — № 1(201). — С. 49–52. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskiy-aspekt-vospriyatiya-teksta> (дата обращения: 08.02.2023).
11. Краснова Е.А. Понятия «адвокат» и «прокурор» в восприятии носителей русского языка / Е.А. Краснова // Нижневартковский филологический вестник. — 2023. — № 1. — С. 53–62.

Korosteleva Larisa Vladimirovna

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia

E-mail: korosteleva1v@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4372-0190>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=863615

Topic group «The players in a trial courtroom» in professional and common mindset

Abstract. Active interest of modern linguistics to the analysis of language units following the anthropological approach determines the relevance of researching their perception by Russian native speakers. We take into consideration the fact that lawyers' mindset, being shaped under the influence of the specific sphere — jurisprudence, and common mindset, which gets formed in the conditions of daily routine, reflect different language worldviews of Russian-speaking people, and that may be revealed through the images created while perceiving the same language units.

The article is devoted to the description of the results of a free association experiment. Within the experiment we analyzed the peculiarities of perceiving the notions united on the basis of some extralinguistic parameters — the attitude to the topic «The players in a trial courtroom» in professional and common mindset. The participants of the experiment were Russian-speaking people who have a law degree and who have no law degree. The material for the research was combined with 10 lexical units that were united into the topic group «The players in a trial courtroom». The lexical units are legal terms but tend to be used very actively beyond professional communication. The work was conducted by applying a free association experiment which aimed to research the perception of lexical units in professional and common mindset; quantitative research used to count the results of the experiment; methods of semantic analysis and description. The results of the experiment showed that lawyers' mindset shifts the perception of the chosen notions to the subject field making the perception of legal terms more pragmatic which is different for common mindset that gives the players in a trial courtroom some particular connotation.

Keywords: psychosemantics; association experiment; speech perception; professional mindset; common mindset; language worldview